

ОСТАВЬТЕ УПОВАНИЯ

«Дантов клуб» Мэтью Перла

МАРИЯ ТЕРЕЩЕНКО

Рекламируемый как очередной бест-бестселлер, вышедший огромными тиражами по всему миру, «Дантов клуб» привлекает к себе настороженное внимание. Что это? Очередной Дэн Браун? В первых же строках хочется сказать, что нет. Не Браун, а совсем-таки наоборот.

Скорее всего, для большинства российских читателей «Дантов клуб» останется книгой чужой и непонятной. Вовсе не в силу какой-то глубины или интеллектуальности, а из-за самого материала, слишком далекого от русского читателя. Мы в очередной раз имеем дело с трудностями перевода. «Дантов клуб» столь же непереводим, как и сама «Божественная комедия», из которой современный читатель понимает едва ли сотую часть, ибо весь горький юмор, вложенный в поэму, схоронен в комментариях.

Неамериканец может читать «Дантов клуб» с тем же успехом, что слушать поэзию на плохо знакомом языке. Интуитивно угадываешь звучные рифмы и необычный ритм, но красота метафоры ускользает. Возможно, в «Дантовом клубе» их и нет вовсе — ни красоты, ни метафоры, — но как угадать, не зная языка. Для того чтобы прочитать текст в полном объеме, нужно как минимум очень хорошо представлять себе американскую литературную тусовку середины XIX века. Более того, необходимо, чтобы для читателя имя Лонгфелло значило столько же, сколько для русского, предположим, фамилия Блока. Тогда бы получилось забавно. Представьте себе историю о том, как Александр Блок с Андреем Белым организовали Дантов клуб с целью создать перевод «Божественной комедии». Они обсуждают Данте, травят байки про Гумилева, Брюсова и Ремизова и борются с общественностью, которая выступает против их работы. Пока они спорят о словах, какой-то псих ненормальный начинает убивать известных общественных деятелей. Да не просто так

убивает, а обрекает грешников на адские муки, в точности соответствующие пыткам, рожденным извращенной фантазией господина Алигьери.

Шла бы речь о Блоке, сюжетец бы выглядел интригующе. Но в книжке действует не Сан Саныч, а вовсе даже Генри Уодсвортович — персонаж, русскому читателю не слишком хорошо знакомый, а потому и не особо любопытный. Ну какое нам может быть дело до истории первого в Америке перевода «Божественной комедии», что нам за интерес читать о проблемах перевода итальянских стихов на английский язык, зачем загружать голову аргументами, которые приводили сторонники и противники публикации великой поэмы в США? Между тем рассказ об этих материях занимает добрую треть книги. Вторую треть делят между собой история жизни великого флорентийца и общественно-политическая проблематика. К этому следует добавить, мягко говоря, неэстетичные картины убийств, фразочки типа: Тальбот «предпочитал рационалистические перцепции унитаризма кальвинистским де-

монам прежних поколений», отнюдь небезупречный русский перевод, и перспектива читать «Дантов клуб» мало кому покажется заманчивой.

Русского читателя в книге может привлечь только детективная интрига, совместившая в себе роман «Десять негритят», фильм «Семь» и невесту сколько еще произведений, где убийца творит самосуд, руководствуясь при этом литературными текстами. Но этот до невозможности вторичный прием в случае с историей перевода «Божественной комедии» вдруг начинает работать удивительным образом, создавая богатейшие обертоны. Жаль только, Перл сам не понял, какой козырь был у него в руках. Вместо напрашивающегося фантастического циничного финала он сочинил вялую развязку с сумасшедшим, который пытается защитить Дантов клуб от врагов. А между тем загадочный убийца, творящий возмездие по дантовому сценарию, и есть самый главный в романе переводчик «Ада», создающий для непереводимого текста флорентийца самый универсальный перевод.

Мэтью Перл. Дантов клуб / пер. с англ. Фаины Гуревич. — М.: Эксмо, 2005. — 496 с.

Перл Мэтью

18.05.205

258